

ХОЧУ НЕ ТАК, КАК У ВСЕХ АКРАМ АЛЬЖОРД, HUSEK

— Hysek, Abyss
44 mm Automatic, 2015

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

МЫ ЗАНИМАЕМСЯ И ПРОЕКТИРОВАНИЕМ,
И СОЗДАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ

— Hysek, IO Squelette
Tourbillon, 2015

Молодая марка Hysek, основанная в 1999 году, с 2000-го принадлежит Акраму Альжорду, архитектору, антрепренеру, любителю и знатоку часового производства. Акрам Альжорд был причастен к становлению многих знаменитых брендов, в том числе и столь известного сегодня дома Roger Dubuis, а теперь занимается собственным, стараясь сделать его не похожим ни на один из существующих.

— Вы гордитесь тем, что не следуете часовой моде и сами определяете ее направление. Но это легче сказать, чем сделать.

— Нам повезло: мы небольшая компания, которой руководит один человек, поэтому мы можем принять решение всего за два часа. В больших марках все тонет в согласованиях и совещаниях. Я работал в таких монстрах. Если речь идет об одном из главных усложнений, его создание может занять пять лет. Мы же справимся за шесть месяцев.

— Но для этого надо иметь не только идеи, но и возможность их воплощать.

— Мы занимаемся и проектированием, и созданием механизмов. Наши мастера начинают с нуля и поэтому могут придумать часы с особенными функциями или невиданными ранее свойствами. У нас есть и инженеры, и дизайнеры, и часовщики высочайшей квалификации. Я акционер Roger Dubuis, мне до сих пор принадлежат 40% этой марки, которую контролирует группа Richemont. Но вначале я вкладывался в ее развитие и полностью ее финансировал. Там работали замечательные мастера из Patek Philippe и Vacheron Constantin, которые вслед за мной перешли в компанию Hysek. Они участвовали в создании самых сложных калибров Roger Dubuis, в том числе Excalibur. Так что можете себе представить уровень их компетентности — с такой командой легко решать любые задачи.

— Идеи надо поддерживать производством.

— С 2007 года у нас есть собственная мануфактура. Мы полностью производим наши механизмы, начали производить корпуса, затем большую часть циферблатов, а теперь и стрелок — понемногу мы собираем в наших руках все производство. Нам доступны любые материалы корпусов: сталь, титан, драгоценные металлы. Мы могли бы иметь женевское клеймо, да и любое другое, потому что делаем исключительные вещи, но мы расположены между Лозанной и Женевой, поэтому для Poinçon de Geneve не подходим.

— Сколько часов вы производите в год?

— Не вижу никакого смысла в цифрах. У нас слишком большой выбор часов самых разных уровней сложности. Стоимостью от 2 тыс. франков до миллиона. О чем вам расскажет их количество? Невозможно суммировать одно с другим. Кто-то продал 100 часов по тысяче, а кто-то — пять по 200 тыс. Как тут сравнишь? Но производство растет, особенно производство часов формата Grand Complication. Мы не приезжаем в Базель без новых механизмов. И эти механизмы не похожи на механизмы наших соседей по выставке.

— Для вас это так важно? Часы — традиционная вещь с традиционным дизайном. Одни невольно похожи на другие.

— Послушайте! Кругом полно часовых магазинов. Наши коллеги и конкуренты работают со страстью и умением, за ними сотни лет опыта, огромные финансовые группы. Должны ли мы с ними соперничать в том, что они делают лучше? Нет! К чему это? Наша сила в том, что мы приносим на рынок свой взгляд и вкус. Он может нравиться, может не нравиться. Но он наш собственный, не такой, как у других. У нас нет псевдопатеков и якобывашронов, мы делаем свои вещи, а не копии чужих. Я не хочу часов как у всех. Я хочу не как у всех.

— Что вы думаете о русском рынке для Hysek?

— Русская клиентура очень продвинулась в своих знаниях и запросах. Нет никакого сравнения с тем, что было еще 10–15 лет назад. Мы считаем русских принципиально важными для нас клиентами и рады, что можем их встретить не только в наших магазинах во Франции, на Ближнем Востоке, в Турции, Сингапуре, но и в самой России. Мы очень ценим эту возможность. Русские — очень опытные, очень требовательные покупатели, они ищут минутные репетиры, вечные календари, настоящие царские усложнения. Для них мы однажды сделали специальную серию из 30 «русских» турбийонов Hysek. В знак огромного уважения к русскому рынку.

— Какие часы в базельских коллекциях Hysek этого года вы бы назвали главным?

— В этом году мы решили показать наши умения в производстве скелетонизированных механизмов. Они требуют высшего пилотажа не только в технике, но и в отделке. В скелетонах вы видите все детали механизмов, здесь не спрячешься за сложностью функций. Я горд IO Jumping Hours Tourbillon — это турбийон с прыгающим часом. У нас есть и замечательный прозрачный Verdict 46 mm Automatic Skeleton Double Tourbillon. Не каждая марка может похвастаться таким красивым и сложным механизмом. Эти часы будто бы созданы для меня!

— Вы сами коллекционируете часы?

— Меня не назовешь настоящим коллекционером из тех, чьи коллекции исчисляются сотнями и тысячами, но я собираю часы и наслаждаюсь ними. Ищу среди них совершенство.

— Меж тем на интервью вы пришли без часов. Вы их собираете, но не носите?

— Конечно, ношу! Но сегодня с моей руки их сняли клиенты! Впредь мне наука — не надевать новинки Hysek на Базельскую ярмарку.

Беседовали Екатерина Истомина и Алексей Тарханов